

Глава 73. Творение (8)

Сун Ян не любил возводить кого-то в боги.

И в реальности, и в Городе Улыбок он бесчисленное количество раз видел, как тех, кого толпа почитала за «богов», стаскивали с пьедестала.

Точно так же и в реальности, и в Городе Улыбок ему не нравилось, когда богом считали его самого.

Неважно, идёт ли речь об успехах, рейтинге, способностях или личных качествах: он самый обычный человек, и они тоже самые обычные люди.

Они легко ошибаются, легко терпят поражение, легко умирают.

И тот юноша по имени Ся Цзин — такой же.

Сун Ян вообще-то не верил, что Ся Цзин совсем уж бессмертен. Просто пока они ещё не знали, что именно может по-настоящему его убить.

Наверняка и сам Ся Цзин это прекрасно понимал.

И именно поэтому, из-за этой неизвестности, Сун Ян не мог позволить себе рисковать.

Конечно, он должен был признать и другое: даже если вынести всё это за скобки, ему просто невыносимо трудно смотреть, как этот юноша с таким спокойствием принимает на себя пытку.

А сам юноша, как назло, ни за что не станет идти у кого бы то ни было на поводу.

Сун Ян понимал.

Понимал всё.

И всё же, даже понимая, когда монстр высоко поднял Ся Цзина, а на широкой лужайке из ниоткуда вырос огромный, гротескный, жуткий колючий куст, Сун Ян почувствовал, будто кровь во всём его теле заледенела.

И внутри стеклянного дома, и снаружи все в ужасе смотрели на эту сцену.

Этот куст шипов, безусловно, был нарочно преувеличен монстром: шипы на ветвях были до

ужаса острыми, каждый не меньше метра длиной, и любой из них мог с лёгкостью проткнуть человека насквозь.

И росли они так густо, что стоило чудовищу хоть раз со всего маху швырнуть на них Ся Цзина, как тот в одно мгновение превратился бы в кровавое решето!

Тут не было ни малейшего шанса выжить!

Сун Ян сжал кулаки так, что на руках и на шее вздулись вены.

В тот миг, когда монстр замахнулся, собираясь швырнуть Ся Цзина в шипы, он внезапно бросил один предмет.

И в следующую секунду огромный чёрный защитный купол, похожий на перевёрнутую чашу, накрыл и его, и монстра, и Ся Цзина, полностью скрыв их от взглядов всех остальных!

Ли Шаньинь и Сюй Нин вытаращились на это, на лицах у них смешались изумление и непонимание.

На траве Бянь Я с трудом сел и, прищурившись, сказал:

— Что задумал твой друг?

— Не знаю, — нахмурился Фэн Ши. — Но, наверное, у него есть расчёт.

o o o

Ся Цзин, едва оказавшись в лапе монстра, первым делом попытался понять, сможет ли он вообще с этим чудовищем справиться.

Увы...

Пока предметы и оружие не действовали на эту тварь, разница в размерах между ними была слишком велика.

Даже если бы он мог голыми руками оторвать монстру палец, толку от этого было бы ровно никакого.

Мало того, предыдущие наказания уже показали: если караемый игрок сопротивляется монстру, чудовище только сильнее злится, а время наказания растягивается. Значит, в этом попросту не было смысла.

Ся Цзин быстро пришёл к выводу, расслабил тело и решил просто переждать эту волну наказания.

В конце концов, иногда настройки монстров в Городе Улыбок попросту бывают до безобразия наглыми, и игрокам остаётся лишь смириться.

К счастью, пока всё ещё оставалось в пределах контроля.

Но в ту же секунду, как эта мысль мелькнула у него в голове, сверху на голову монстру внезапно опустился чёрный защитный купол.

Ся Цзин удивлённо вскинул брови, а сбоку к ним метнулась чья-то тень.

В следующий миг чья-то атака с силой ударила монстра по руке, сбив её с траектории, и гроздь шипов, которая уже почти должна была вонзиться в тело Ся Цзина, лишь вскользь задела его кожу, забрызгав щеку несколькими каплями крови.

От этого удара гигантское чудовище качнулось, его движения на миг замерли.

Тень приземлилась на землю. Укрепившись на ногах, Сун Ян пристально уставился на реакцию великана.

Одна секунда.

Две.

Три...

Гигант пришёл в себя.

Но, будто вообще ничего не произошло, он вовсе не собирался разбираться с Сун Яном и лишь с новым возбуждением снова поднял Ся Цзина.

— Монстр совсем не реагирует на нападение игроков, которые не являются наказуемыми!

Ся Цзин глянул вниз. Сун Ян выдохнул с облегчением и без выражения сказал:

— Когда Сунь Цяньцянь нападала на монстра, было то же самое.

Те атаки не могли остановить пытку Сунь Фуцзина, но и внимания монстра совсем не

привлекали.

Это значило, что в момент исполнения наказания «сторонние» игроки для побочного монстра, по сути, становятся багом.

Тогда возникал вопрос: если защитные предметы не способны остановить монстра, а оружие не может его ранить, что будет, если они вообще откажутся от идеи уничтожить побочного монстра и позволят «стороннему» игроку точно выискивать его слабые точки, всякий раз сбивая атаку так, чтобы она проходила мимо?

Сун Ян предполагал, что всё, скорее всего, не может быть настолько просто.

Ранее он уже наблюдал несколько раундов и заметил: когда караемый игрок получает раны, побочный монстр постепенно начинает выглядеть всё более довольным. Значит, только «ранение наказуемого» способно рассеять его ярость и в конце концов заставить уйти.

И тогда решение вроде бы становилось вполне ясным: возможно, им стоит попробовать отклонять атаки монстра, но не до конца.

Пусть караемый получает лишь скользкие ранения — тогда, возможно, монстр останется доволен.

Так они смогут своего рода обманным путём пережить эту волну наказания.

Именно эта мысль мелькнула у Сун Яна в голове в тот момент, и он тут же воплотил её в жизнь.

Факты доказали: этот способ работает.

Сейчас Ся Цзин лежал в ладони монстра.

Чудовище снова швырнуло его в шипы. Огромная амплитуда падения и бешеная скорость подняли ветер, и ветер взметнул чёрные волосы юноши.

Он внимательно всматривался в выражение лица Сун Яна.

Этот мужчина злился.

И конечно, Сун Ян злился...

Он не верил, что до такого способа мог додуматься он, а Ся Цзин — нет. Но этот человек даже

не попытался сказать об этом вслух. Неужели лишь потому, что у него, видите ли, бессмертное тело, он решил, что Сун Ян зря суетится?

Сун Ян ещё никогда в жизни так не злился.

От злости у него в голове гудело, но движения ни на миг не замедлялись.

С предметом, который в сто раз усиливал прыгучесть, он резко взмыл вверх, махнул тесаком и ударил монстра по запястью, с силой отведя его руку выше!

На этот раз шипы полоснули Ся Цзина по талии, распоров ткань на одежде!

Следующие десять с лишним минут Сун Ян не останавливался ни на мгновение.

Он снова и снова прыгал, бил монстра по рукам, ногам и плечам, раз за разом сбивая его движения в сторону.

А шипы раз за разом царапали Ся Цзину руки, бёдра, щёки. Эти полосы крови делали его вид потрёпанным, но на деле не причиняли ему почти никакой боли.

Непрерывные атаки на протяжении более чем десяти минут страшно выматывали, а у использования предметов к тому же были ограничения.

Когда время действия одного предмета заканчивалось, Сун Яну приходилось менять его на другой, не такой подходящий. А вместе с этим нагрузка на тело, естественно, росла чуть ли не в геометрической прогрессии.

— Если бы не чёрный защитный купол, он вообще-то мог бы позвать на помощь Фэн Ши, чтобы тот разделил с ним часть ударов.

Но с самого начала он использовал этот предмет именно на случай, если что-то пойдёт не так.

Если бы его план провалился и Ся Цзина проткнуло этими шипами насквозь, то, по крайней мере, нельзя было дать другим увидеть его тайну.

Он, конечно, и сам догадывался, каким был изначальный расчёт Ся Цзина.

Этот человек собирался на глазах у всех быть пронзённым в кровавое решето, а когда монстр уйдёт, рухнуть в траву, где его тело скроет высокая поросль.

Даже если бы Фэн Ши и Бянь Я, находившиеся вне стеклянного дома, подспели достаточно

быстро, он всё равно мог бы заявить, что тут же воспользовался лечебным предметом, поэтому тело сразу и начало заживать. Что тут, мол, странного?

Ну и что с того, если это покажется кому-то подозрительным или нелепым?

В логике он всегда умудрялся занимать верхнюю позицию. Он вообще всегда вёл себя так — нагло и без тормозов.

Иногда Сун Ян и сам спрашивал себя: а есть ли вообще смысл вот так всё время бегать за этим типом и подчищать за ним хвосты?

Пусть сходит с ума, пусть творит что хочет. Если однажды сам и перевернёт свою телегу, то это будет исключительно его собственная заслуга. И какое до этого дело Сун Яну?

Но Сун Ян почти видел это заранее...

Если в один прекрасный день этот тип и правда перевернёт свою телегу, сам он, скорее всего, останется всё таким же спокойным, а вот с ума сойдёт именно Сун Ян!

С каменным лицом Сун Ян развернулся и изо всех сил ударил монстра!

Раздался тяжёлый грохот. Тело чудовища качнулось в сторону, и на этот раз шип распорол плоть на руке Ся Цзина, обнажив под ней белеющую кость.

Зрачки Сун Яна резко сузились.

Увидев это выражение, Ся Цзин прищурился и позвал:

— Сун Ян.

— Не разговаривай! — тяжело дыша, рявкнул Сун Ян. Едва коснувшись земли, он тут же развернулся и снова бросился к монстру, взмыл вверх и сквозь зубы процедил: — И не смей просить меня остановиться. И не смей велеть мне экономить предметы!

Впервые он говорил с Ся Цзином таким резким тоном.

Ся Цзин закрыл рот.

Он молча смотрел на Сун Яна какое-то время, потом отвернулся и, глядя на шипы, которые снова и снова неслись ему навстречу, мысленно прикинул время.

После чего сказал:

— На этот раз наказание слишком затянулось. Думаю, монстр не остановится, пока хотя бы раз не проткнёт меня насквозь.

Сун Ян на миг застыл, а затем снова стиснул зубы и хотел броситься вперёд.

Ся Цзин сказал:

— Сун Ян, не трать время зря.

Шаг Сун Яна сбился. А в следующую секунду он вновь подпрыгнул.

Но на этот раз он уже не стал до конца сбивать руку монстра с траектории, а лишь чуть-чуть подправил направление удара.

Шип, который изначально шёл в левую часть груди Ся Цзина, пронзил ему плечо.

Послышалось короткое «чвак», и кровь брызнула наружу.

Сун Ян стоял с налитыми кровью глазами.

Монстр наконец разжал руку.

Ся Цзин полетел вниз.

Сун Ян рванул к нему.

Когда монстр и куст шипов исчезли на месте, а чёрный купол рассыпался, снова открыв над ними ночное небо, Ся Цзин с тяжёлым стуком рухнул Сун Яну на руки.

Тело юноши было чуть худощавым, и кровь густо забрызгала ему бок лица.

Из кровавой дыры в левом плече всё ещё хлестала кровь. Не говоря ни слова, Сун Ян молниеносно достал лечебные средства и стал зажимать рану, распылять лекарство и бинтовать.

И в то же время все остальные полосы крови на теле Ся Цзина уже стремительно затягивались сами собой.

Бянь Я и Фэн Ши поспешили к ним:

— С вами всё в порядке?!

Увидев, что, кроме чудовищно выглядящего левого плеча, остальные части тела Ся Цзина в целом целы, они слегка опешили.

Сун Ян не сказал ни слова, лишь опустил глаза и профессионально перебинтовывал ему рану.

Вдруг его лба коснулись прохладные кончики пальцев.

Юноша упёрся своим лбом в его и, приподняв его лицо, спокойно сказал:

— Я в порядке. Не делай всё время такое лицо. В «Бионике» мы ведь тоже резали собственные тела, чтобы доказать свою правоту.

Сун Ян резко вскинул голову и, скрипя зубами, ответил:

— Тогда мы сами себе это делали! Разве можно сравнивать с тем, что было сейчас?

Ся Цзин смотрел ему прямо в глаза:

— Ты всё ещё злишься. Но, Сун Ян, разве ты сам не подстроил всё за моей спиной с игрушками?

Ся Цзин слегка наклонил голову набок, нахмурившись, будто и правда недоумевал:

— Чем то, что сделал ты, отличается от того, что сделал я? Единственная разница в том, что я добился успеха, а ты — нет.

Движения Сун Яна на миг замерли, а потом он зло усмехнулся:

— Даже сейчас тебе непременно надо говорить подобное? Ты правда думаешь, что я с тобой соперничаю в победе и поражении?

Ся Цзин:

— А разве нет?

Сун Ян процедил его имя по слогам:

— Ся. Цзин.

Фэн Ши и Бянь Я, стоявшие рядом, заметили, что дело пахнет жареным, и поспешили вмешаться:

— Эм... вы оба успокойтесь. Не говорите на эмоциях.

Сун Ян сказал:

— От начала и до конца ты хоть раз вообще всерьёз думал о собственном теле? Я признаю, у тебя особенное телосложение, но способ ослабить атаку монстра, до которого додумался я, ты ведь тоже понял, верно? Почему ты не сказал? Разве не лучше было бы получить меньше ран?

Ся Цзин ответил:

— Потому что этот способ неминуемо означал бы пустую трату предметов. Одними лишь человеческими силами такого не сделать.

Сун Ян:

— Да хоть бы и трату предметов! В чём вообще смысл добывать предметы, если не ради того, чтобы защищать людей?

Ся Цзин приоткрыл рот, но потом проглотил то, что хотел сказать, и лишь, прищурившись, произнёс:

— Хорошо. Признаю, в этом вопросе мои опасения и правда были излишними. Но помимо этого, есть ли вообще у всей этой истории какой-то смысл для обсуждения, кроме проигрыша и победы?

— Я успешно подменил ту партию игрушек, и ты злишься. Если бы удалось тебе, ты думаешь, я бы не злился? Мы оба сделали одно и то же. Я считал, что мы уже в расчёте.

Сун Ян от злости даже рассмеялся. Уже собираясь что-то ответить, он вдруг осознал смысл слов Ся Цзина и резко умолк.

Он уставился на юношу у себя на руках и спросил:

— ...Если бы я сам принёс себя в жертву, ты бы разозлился?

— А почему ты думаешь, что я бы не разозлился? — Ся Цзин сел и, невозмутимо поправляя свою изодранную одежду, сказал: — Сун Ян, как ты думаешь, почему я вообще стал в это вмешиваться? Если бы мне действительно было на тебя плевать, зачем мне было бы шевелиться?

— Ты забыл вчерашние выводы, к которым сам пришёл в стеклянном доме? Или с каких это пор доктор Сун, славящийся своим блестящим умом, начал сомневаться в собственных рассуждениях?

Холодный, отстранённый тон Ся Цзина заставил Сун Яна на миг поперхнуться.

Он вспомнил тот разговор, что был у них прошлой ночью... Ся Цзин ведь и правда ни разу ему не возразил.

И как только он это осознал, весь его бушующий гнев вдруг точно лёгким касанием развеялся на месте.

Вместо него к сердцу подступило куда более терпкое и сложное чувство, от которого сердце невольно забилось быстрее.

Хрипло он позвал:

— Сяся.

Ся Цзин поднялся, повернул голову и, глядя на него сверху вниз, сказал:

— Сун Ян, мне не нравится с тобой ссориться.

Сун Ян:

— ...

Он глубоко вдохнул и с трудом выдавил:

— ...Мне тоже... не нравится.

— Очень хорошо. Значит, можно считать, что мы пришли к общему мнению?

Сун Ян:

— ...

Почему ему вдруг кажется, что тут что-то не так?

Он провёл рукой по лицу, встал и, с трудом заставив мозг заработать, взял Ся Цзина за руку и тихо сказал:

— Ты спросил, на что именно я злюсь. Это не то чувство, которое можно убрать одним «мы в расчёте». Даже когда я всё понимаю умом, если вижу, что тебе больно, я всё равно злюсь. Ты понимаешь?

Сун Ян смотрел на него и говорил:

— Даже мне самому бывает трудно держать под контролем свои эмоции. Прости.

Ся Цзин тоже долго смотрел на него, прежде чем опустить взгляд.

Через несколько секунд он поднял ресницы и сказал:

— Я понял.

Точно так же, как сам он прекрасно понимал: сейчас ему тоже следовало бы извиниться перед Сун Яном, но он всё равно не удержался — лицо у него похолодело, и слова сами собой стали колкими.

Ся Цзин никогда не считал, будто существует что-то, полностью неподвластное его контролю. Но эмоции, очевидно, были исключением.

И если говорить точнее, то эмоции, которые вызывал в нём этот мужчина по имени Сун Ян, похоже, действительно не подчинялись ему до конца.

Услышав эти слова, Сун Ян, похоже, больше не собирался спорить.

Он лишь поднял руку, молча поправил ему волосы на лбу и бережно стёр кровь с его лица.

Другой рукой, свисавшей вдоль тела, он всё это время крепко держал Ся Цзина за руку.

И в этот момент Ся Цзин испытал чувство, которое не мог до конца определить.

Он сказал:

— Спасибо тебе за то, что было сейчас.

Сун Ян застыл.

Ся Цзин подумал и добавил:

— Когда боли меньше хотя бы на пару раз, это действительно приятно. И ещё... сейчас я говорил с тобой слишком резко.

Сун Ян беспомощно поджал губы:

— Ранен был ты. Тебе не за что передо мной извиняться.

Он пробормотал:

— Я только надеюсь, что нам больше не попадутся такие сценарии.

Но надежда эта ничего не значила.

Им оставалось полагаться лишь на самих себя.

Только сумев своими силами окончательно вырваться отсюда, они смогут обрести настоящий покой и свободу.

Взгляд Сун Яна потемнел.

А пока им надо было хотя бы сначала выбраться из этого сценария.

Сун Ян глухо сказал:

— Надо торопиться.

До рассвета им нужно было успеть выкопать все секреты, спрятанные на этой лужайке.

Фэн Ши, заметив, что между ними двумя напряжение спало, тайком выдохнул с облегчением и сказал:

— Пока вы говорили, мы с Бянь Я посмотрели: в траве нет ни тел Ван Лянь, ни Чжан Ли. Похоже, если игрок умирает в этом сценарии, он исчезает сразу.

Значит, если Сунь Фуцзин и Сунь Цяньцянь уже погибли, то и они, вероятно, к этому моменту исчезли без следа.

Четверо переглянулись и всё равно побежали в ту сторону, куда монстр прежде гнал деда с внучкой. Они хотели проверить наверняка, да и само место, где исчезли старик и девочка, изначально казалось им странным.

На бегу Ся Цзин оглядывал всё вокруг и сказал:

— Снаружи совсем нет ветра.

Тот ветер, что касался их сейчас, поднимался лишь из-за того, что бежали они сами.

Трава двигалась без ветра.

Облака на ночном небе тоже равномерно скользили по неподвижному небу.

Четверо добежали до того места, где пропали дед с внучкой, резко остановились и уставились вдаль.

Вдали оказалось море.

Луна висела высоко в небе, и серебристый лунный свет ложился на поверхность воды мерцающей рябью.

Они посмотрели себе под ноги.

Это был отвесный утёс.

Очевидно, Сунь Фуцзина монстр сбросил отсюда вниз.

А Сунь Цяньцянь, вцепившись обеими руками в выступавший из обрыва камень, вся в слезах, из последних сил держалась над пропастью. Увидев наконец людей, она осипшим голосом закричала:

— Я... я больше не могу держаться!

Эта девочка так долго в одиночку продержалась здесь!

Лица у всех четверых изменились.

Сун Ян тут же вытащил из пространственного мешка верёвку и бросил её вниз:

— Хватайся! Мы тебя вытянем!

Лицо Сунь Цяньцянй покраснело от напряжения. С трудом ухватившись за верёвку и обняв её, она позволила Сун Яну и Фэн Ши в несколько рывков поднять себя вверх.

Оказавшись на траве, девочка рухнула на колени и принялась тяжело дышать, а слёзы одна за другой капали на землю.

Она явно ещё не отошла от боли из-за смерти дедушки, но при этом не забыла и другого: если они не пройдут этот сценарий, завтра ночью кого-то ещё постигнет та же участь, что и его.

Сунь Цяньцянй подняла голову. Глаза у неё были красные, голос дрожал:

— Мне показалось, будто этот утёс кто-то вырезал нарочно. Его форма ужасно странная!

<http://bllate.org/book/12573/1638944>